

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В ч. 4 ст. 27 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) указано, что фиксация явлений при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств не является наблюдением.

На наш взгляд, при буквальном толковании данная норма вступает в противоречие с существующей оперативно-розыскной практикой. Продемонстрируем это на примере контролируемой поставки. Ее проведение часто сопровождается наблюдением со стороны специализированных подразделений правоохранительных органов с целью своевременного получения информации о контактах курьера, попытках передачи контролируемого груза другим лицам и т. д. С помощью такого наблюдения решаются важные тактические задачи контролируемой поставки, поэтому при его отсутствии говорить о ее контролируемом характере в ряде случаев затруднительно. Наблюдение, осуществляемое специализированными подразделениями, является самостоятельным ОРМ, проведение которого связано с обязанностью выполнения ряда правовых условий, и не может рассматриваться как составной элемент контролируемой поставки. В то же время дословное толкование нормы ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД дает возможность применения наблюдения (в качестве метода познания обстоятельств преступления) лишь как совокупности тактических приемов, способов, образующих контролируемую поставку.

На наш взгляд, разрешение данной коллизии возможно путем раскрытия целевого назначения рассматриваемой нормы: исключение необходимости инициирования ОРМ «наблюдение», если оно составляет единое целое с контролируемой поставкой. Наблюдение, проводимое специализированными подразделениями, не является составным так-

тическим элементом контролируемой поставки, поэтому оно должно проводиться как самостоятельное ОРМ. И хотя инициатор проведения обоих ОРМ одинаков, ключевым в данном случае является несовпадение лиц, непосредственно участвующих в проведении каждого из указанных мероприятий. Полагаем, что данные рассуждения применимы и в отношении остальных ОРМ, указанных в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД.

Вместе с тем для формирования критериев разграничения рассматриваемых смежных ОРМ необходимо учитывать также обстоятельства их проведения, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций (далее – ограничение прав). В приведенном примере наблюдение, обеспечивающее проведение контролируемой поставки, осуществляется в общественных местах и не ограничивает права. Не ограничивают прав и некоторые иные ОРМ, перечисленные в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение). Однако среди указанных в данной норме ОРМ имеется оперативный осмотр, который ограничивает права при его проведении негласно с проникновением в (на) жилище и иное законное владение гражданина, помещение, здание, сооружение, транспортное средство, иной объект и территорию организации в отсутствие собственника, владельца, пользователя (ч. 2 ст. 26 Закона об ОРД). С ограничением прав связан также оперативный осмотр, проводимый в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну (ч. 2 ст. 26 Закона об ОРД). Действия по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, сопровождающие такие виды оперативного осмотра, являются его составной частью. Это следует из ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД, согласно которой получение и фиксация сведений, возникающих в течение всего срока проведения оперативного осмотра, ограничивающего права, рассматривается как его составная часть.

Признак ограничения прав может также содержаться в действиях по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, сопровождающих проведение ОРМ, указанных в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, оперативный осмотр, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение). Например, с целью контроля за безопасностью внедренного лица при проведении оперативного внедрения (ОРМ, не ограничивающее прав) в жилище другого человека может проводиться скрытая видеозапись (действия, ограничивающие права). Полагаем, что в подобной ситуации

норма ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД неприменима, и указанные действия не могут рассматриваться как совокупность, образующая одно ОРМ. В этом случае наряду с постановлением о проведении оперативного внедрения необходимо вынести постановление о проведении наблюдения с санкции прокурора или его заместителя.

При разграничении действий по фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан (как ограничивающих, так и не ограничивающих права) и видов оперативного осмотра, ограничивающих права, вместо ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД должна применяться указанная выше ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД. Это обусловлено их конкуренцией как общей и специальной норм соответственно, поскольку в обоих случаях идет речь о фиксации явлений, событий, процессов, деяний граждан, происходящих одновременно с проведением ОРМ. При этом норма ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД относится ко всем видам оперативного осмотра, а ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД – к частному случаю его проведения, ограничивающему права. По правилам разрешения конкуренции норм применяется специальная норма (ч. 6 ст. 26 Закона об ОРД), а действие ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД распространяется лишь на виды оперативного осмотра, не ограничивающие права.

Приведенные примеры можно обобщить в следующей логической конструкции: составным компонентом ОРМ, указанного в ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД (оперативный опрос, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение), и оперативного осмотра, не ограничивающего права, является лишь фиксация явлений, событий, процессов, деяний граждан, не ограничивающая права. Оперативный осмотр, ограничивающий права, составляет совокупность с сопровождающей его фиксацией явлений, событий, процессов, деяний граждан вне зависимости от ограничения ею прав.

Таким образом, с целью разрешения указанных противоречий и коллизии норм предлагается ч. 4 ст. 27 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «Не является наблюдением фиксация явлений, событий, процессов, деяний граждан при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра (в случае, указанном в части четвертой статьи 26 настоящего Закона), проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения в местах, указанных в части третьей настоящей статьи, с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, осуществляемая должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которое вынесло постановление о проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия».